

ПУТИ И МОГУЩЕСТВО ЛЮБВИ

П.А. Сорокин

Глава третья

Предварительные размышления о производстве, накоплении и распределении энергии любви

Производство любовной энергии

Если любовь — это один из наивысших видов энергии, которые мы знаем, то, по крайней мере, теоретически, можно говорить о производстве или генерации, накоплении (или потере), направлении, передаче и распределении этой особенной энергии¹. Если на уровне нашего сегодняшнего знания это заявление остается в основном теоретическим и умозрительным, то даже сейчас есть некоторые возможности его практического применения. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим прежде всего генерации или производства энергии любви².

Это выражение — не просто фигура речи, а формула, описывающая реальный социальный процесс, происходящий вечно во всех группах и обществах, которые поддерживают необходимый минимум солидарного сотрудничества, доброй воли и миролюбивых отношений между своими членами: в семье, обществе, государстве, нации, рабочем союзе, политической партии или религиозной группе. Любовь, солидарность и мирные отношения в любой группе не падают на них с небес; так же, как еда и другие необходимые материальные предметы, они должны быть произведены. И это производство должно продолжаться так же непрерывно, как и производство материальных товаров — тепло и свет, механическая, электрическая и другие виды энергии. Если хотя бы на мгновение производство энергии любви совершенно остановится в какой-либо группе и в ней не окажется ее запасов или накоплений, эта группа в тот же момент начнет испытывать внутреннюю напряженность, в ней начнутся конфликты, антагонизмы и “гражданские войны”, подогреваемые ненавистью, разногласиями и подобными негативными энергиями, не контролируемые позитивной энергией любви.

Основное различие между производством любви и других более осязаемых энергий состоит в том, что в технологически продвинутых обществах чрезвычайно много времени, средств и коллективных усилий направлено на организацию производства физической энергии. Вот почему такое физическое произ-

**ФИЛОСОФСКОЕ
АНТРОПОЛОГИЯ**

* Продолжение. Начало см.: № 4–5, 2015.

водство высокоэффективно. Оно осуществляется непрерывно в ходе технологических фабрично-заводских процессов, основанных на знании физических, химических и биологических явлений. В противоположность этому, современная технология производства любви практически во всех обществах мало кого волнует и отнимает мало времени и усилий; она все еще остается в зачаточном состоянии, напоминая примитивное ручное изготовление материальных продуктов в племенах, находящихся на дописьменной стадии развития.

Практически во всех обществах нашего времени генерация энергии любви все еще остается на неорганизованной “натуральной” стадии. И сохраняется она лишь потому, что происходит “естественно”, без каких-либо особых усилий, направленных на производство любви, без специальных “фабрик” и соответствующих технологических приемов — даже без отчетливо выраженного желания открыть, усовершенствовать и изучить эти технологические приемы. Мы “собираем” и используем энергию любви лишь постольку, поскольку она “естественно” произрастает в наших обществах. Столь мало делается усилий для сознательного ее производства (по сравнению с тем, как мы производим наши материальные блага), что большинство из нас едва ли даже осознает, что существует такой процесс генерации любви, происходящий *urbi et orbi*, где есть элементарная социальная гармония и мир. Для многих даже эти суждения о производстве любви могут показаться странными: либо как простой способ высказывания по аналогии, либо как нечто снижающее ценность самой любви; и возможно, столь же фантастичными, как для большинства примитивных племен, занимающихся собирательством природных даров, показалась бы идея систематического производства материальных благ при помощи чрезвычайно сложного комплекса орудий и приспособлений, на специальных фабриках, с помощью высокоразвитой системы знаний и специалистов, прошедших многолетний курс технологического обучения.

Пришло время, когда человечеству необходимо не только понять природу и разновидности любви, ее “почему” и “как”, но и начать создавать более эффективные способы ее производства. Мы уже понимаем, что *“любовный товар” — самый необходимый товар для любого общества; что без минимального его количества никакие другие товары не смогут добываться в изобилии; и что сегодня — это товар, от которого зависит сама жизнь и смерть человечества.*

Теперь в самом кратком и общем виде опишем, где, как и какими способами производство энергии любви осуществляется в настоящее время.

1. Любовь во всех ее разновидностях производится в процессе взаимодействия человеческих существ. Любое проявление любви, исходящей от А к В, или исходящей от них обоих и направленной друг на друга, или какая-либо реакция любви А на

агрессивное, оскорбительное, злобное действие В могут способствовать производству энергии любви во взаимодействии людей.

Чем более интенсивна, экстенсивна, продолжительна, чиста и адекватна любовь, которая пульсирует в такого рода действиях, чем чаще совершаются эти действия, тем выше производство любви в этих интерактивных процессах.

2. Любовь в ходе этих взаимодействий производится по большей части случайно, бок о бок с ненавистью и ее разновидностями. В подобных взаимодействиях трудно все предусмотреть и предпринять меры, чтобы помешать производству ненависти вместо любви.

3. Чистейшие и самые интенсивные формы любви спонтанно зарождались и зарождаются главным образом во взаимодействии членов *одной семьи, близких друзей, в небольших группах, где все лично знакомо друг с другом* — школьных, студенческих, религиозных, политических, профессиональных, этнических, культурных и прочих. По мере расширения этих групп и превращения их во все большие и большие объединения, производство самых интенсивных и чистых форм любви все более снижается (*per capita*), а производство ненависти и антагонизмов, как правило, возрастает.

4. При взаимодействии членов одной и той же солидарной группы (*in-group*) производство любви происходит более успешно, чем во взаимодействии членов разных, несвязанных между собою групп (*out-group*).

5. Во всех этих взаимодействиях производство любви происходит в основном “спонтанно” и “естественно”, без особых целей, замыслов, орудий или приспособлений для организации производства на более эффективном уровне, для того, чтобы производить энергию любви в большем количестве и лучшего качества для данной группы и всего человечества.

6. Лишь отдельные лица и организации (*agencies*) целенаправленно пытались в своих взаимоотношениях усовершенствовать процесс производства любви или посвящали значительную часть своей жизни решению этой проблемы.

7. Такие “изобретатели и инженеры в деле производства любви” были *людьми исключительными*, которые сами были преисполнены любовью, великодушно одаривали ею всех и сознательно пытались усовершенствовать производство любви в группах и во всем человечестве, или же те, кто косвенно содействовал успеху этого дела. К числу таких людей относятся следующие:

а) *Все великие апостолы любви и нравственные учителя человечества*: Христос, Будда, св. Франциск Ассизский, Ганди и другие менее выдающиеся “генераторы любви” — сторонники добрососедских отношений и все те, кто привык совершать неэгоистичные поступки, продиктованные любовью.

б) *Многие великие религиозные деятели*: одна из центральных ценностей их религии — этический или моральный свод заповедей любви, будь то в виде наставления “полюби врага

своего” и других нравственных предписаний даосизма; или “почитания, милосердия и взаимности” в конфуцианстве, “со-страдания и любви” в индуизме, буддизме и джайнизме, десяти заповедей иудаизма или заповеди “благодарения, сострадания и любви” в исламе, наивысших заповедей из Нагорной проповеди в христианстве. Все великие религии устами своих основателей и лидеров пытались — а иногда им это и вполне удавалось — увеличить производство любви среди своих сторонников в их взаимоотношениях с Богом или Наивысшими ценностями, во взаимоотношениях друг с другом, со всем человечеством и со всеми живыми существами.

с) *Все великие и выдающиеся творцы в сфере конструктивной истины* (науке, философии, научно-технической мысли) *и подлинной красоты* (всех видов изящных искусств). Как я уже отмечал, эти ценности в какой-то степени трансформируются в ценности добра и любви; в таком случае все те, кто обогащает человечество истиной и красотой, вносят свою лепту и в более эффективное производство любви.

8. Помимо индивидов подобного рода, *некоторые социальные группы или институты* внесли очень много в дело производства любви и его усовершенствование. Такие группы или институты похожи на небольшие фабрики и фермы по изготовлению необходимых предметов обихода в земледельческих и мануфактурных (не промышленных) обществах. Самым важным из этих институтов была и остается *семья*. Семья — скорее спонтанно, чем преднамеренно — по сравнению с другими группами, была самым действенным фактором альтруизации и социализации человека. В этом смысле она была наиболее важной “фабрикой по производству любви”. Как фабрика, производящая продукцию в основном для местного рынка, так и семейное производство любви всегда было ограничено главным образом составляющими ее членами. Только случайно и косвенно семья производила любовь, распространявшуюся за ее пределами на “мировом рынке” человечества. Конечно, это всего лишь ответвление от основной или типичной роли семьи в этом деле. Сказанное не исключает большого разнообразия отдельных семей, одни из которых производят огромное количество “высочайшей любви”, тогда как другие семьи — к счастью, их меньшинство, — производят либо мало любви низкого качества, либо даже порождают ненависть и ее разновидности.

Другие группы-производители любви — это *группы близких друзей, религиозные группы*, которые ревностно насаждают альтруистические взаимоотношения среди своих членов и отчасти среди посторонних, *небольшие локальные сообщества, школы и образовательные учреждения, профессиональные союзы, касты и ордена* и другие тесно связанные группы. В какой-то степени каждая группа, члены которой в той или иной степени солидарны друг с другом, продуцирует определенное количество

любви. Большинство групп, тем не менее, как правило, производят относительно слабый, нечистый, недолговечный, слабый и неадекватный ручеек любви. Кроме того, такая любовь обычно циркулирует главным образом или даже исключительно между членами самой этой группы, а следом за ней нередко идут ненависть и вражда по отношению к какому-нибудь общему врагу или эксплуатация членами группы тех, кто находится за ее пределами, ради извлечения выгоды для группы. В результате некоторые группы больше производят ненависти, чем любви и солидарности в человеческом мире. Все это свидетельствует о поразительном отсутствии организованных усилий для обильного производства энергии любви. В настоящее время такое пренебрежение угрожает самому будущему человечества. Отсюда — настоятельная потребность радикально-го усовершенствования производства любви.

Предварительный план усовершенствования производства энергии любви

1. *Численный рост креативных героев любви.* Первый шаг на пути к увеличению производства любви более высокого качества — увеличение среди нас численности редкостных апостолов любви и творческих гениев добра. Совокупное влияние героев любви, науки, красоты, религии выходит далеко за пределы их личного непосредственного влияния. Как эстетическое и иное влияние творений Гомера, Данте, Шекспира, оказанное на многие поколения людей, неопределимо велико; как влияние музыкальных произведений Баха, Моцарта и Бетховена не поддается никакому исчислению; как совокупное влияние достижений Платона, Канта, Галилея и Ньютона имело огромное значение для философии и науки — и через них оказало влияние на миллионы людей, — точно так же совокупное воздействие жизни и деятельности великих альтруистов, таких как Будда, Иисус, св. Франциск Ассизский, Ганди, почти безгранично и в плане генерации любви, и в плане обогащения человечества. Каждый из них похож на мощную электростанцию, непрерывно вырабатывающую в огромных количествах высококачественную энергию любви. Столетиями и тысячелетиями эта энергия непрерывно исходит из этих “ключевых источников любви”, распространяясь на миллионы людей, орошая социальные институты и культуры и поддерживая необходимый минимум солидарности в группах. Даже смерть этих героев любви не остановила процесс генерации любви, начатый при их жизни: после смерти Будды и Иисуса, возможно, излучили больше любви, чем в течение своей жизни. Это показывает, что энергия любви такая же вечная, как и любой другой вид энергии.

Увеличение числа героев любви означает увеличение производства любви, многократно превышающее чисто количественное приумножение альтруистов. Любое общество, которое хочет, чтобы его оживляла обильная энергия любви, должно

иметь, производить и выращивать таких героев любви. Без подобных крупных электростанций трудно говорить об избытии энергии любви³.

Вот в чем причина колоссального значения подобных героев любви. Их внешний облик меняется от периода к периоду, от общества к обществу. Они появляются то в виде религиозных проповедников; то — как набожные представители знати или отшельники, монахи, социальные реформаторы, а то недавно как сторонники “добрососедских отношений, светские люди той или иной профессии или просто домохозяйки и отцы семейств. Меняется их одежда, но основная их функция остается той же самой: они действуют как силовая станция, вырабатывающая энергию любви для человечества.

Самая жизненно важная функция этих героев многими радикально мыслящими говорунами все еще понимается плохо. За “одеждой сумасшедшего отшельника” св. Антония или “безумного священника” Рамакришны им не удается разглядеть настоящую роль, которую эти “юродивые Христа ради” сыграли для своих современников и для человеческой истории, а именно: роль мощной электростанции, генерирующей любовь для многих поколений рода человеческого.

Откуда эти герои любви появляются и как они такими героями становятся, это мы обсудим в другом месте⁴. А пока что мы можем отметить, что *для появления героев любви необходимы поистине героические приемы и особого рода гении*. Обычные приемы, которых хватает на то, чтобы сформировать обыкновенных хороших людей, недостаточно для создания героев любви. Многим образованным людям не удается понять этот пункт. Для них такие приемы альтруизации, как отшельническое уединение на долгие годы, сопровождающееся аскетическим образом жизни, как “сверхчеловеческие” занятия йогой или “духовные упражнения” Лойолы, уход за прокаженными св. Франциска и отца Дамиана; уставы многих монашеских орденов и т.д. кажутся чем-то странным, неестественным или глупым. Мы увидим, что эти люди ошибаются: все перечисленные и многие другие приемы суть не что иное, как варианты “героических приемов”, необходимых для самовоспитания героев любви или подвижников Божьих (*athletae Dei*), что, собственно, и означает слово *ascesis*, спортивная тренировка, применительно к аскетическим альтруистам.

Такова первая задача, над которой следует подумать, если данное общество или все человечество хочет увеличить у себя производство любви.

2. Рост численности креативных героев истины и красоты.

Каждый великий творец в области науки, философии, религии, технологии или изящных искусств также является гигантской силовой станцией, вырабатывающей энергию истины и красоты. Поскольку эти энергии трансформируются в энергию любви

(и vice versa), рост числа героев истины и красоты ведет к увеличению производства любви (и vice versa). Таким образом, все меры, способствующие росту конструктивного творчества в сферах истины и красоты, также служат цели возрастания творчества в сфере добра. Но как обычные методы воспитания не подходят для выращивания героя любви, точно так же не годятся они и для создания героя истины и красоты. Соответствующие героические приемы необходимы и для воспитания научного, религиозного и философского гения и гения в сфере изящных искусств. Просто “рационального обучения” недостаточно. Открытие и реализация “неэгоистичной” энергии сверхрационального гения являются в данном случае необходимым условием, так же как и в области “подвижников любви”. Это второй шаг на пути к нашей цели.

3. *Увеличение производства любви обыкновенными людьми.* Как бы ни было это важно, увеличение производства любви героями добра, истины и красоты недостаточно. Параллельно должен происходить хотя бы незначительный рост любви среди обыкновенных людей и групп. Ничего слишком уж героического от них нельзя и не следует ожидать, будь то в плане внешнего или качественного роста любви, или же в плане методов ее производства. Подавляющее большинство людей не способны стать ни йогами, ни бодхисатвами, ни альтруистическими святыми, ни героями любви. Точно так же и героические методики производства любви неприменимы к обыкновенным людям и недоступны им⁵. Более того, никакого героизма подобного рода здесь и не нужно. *Если бы все простые смертные просто воздержались от убийства других человеческих существ; если бы они наполовину урезали проявления своей повседневной ненависти и увеличили вдвое количество ежедневно совершаемых добрых поступков, то эти скромные улучшения в их нравственном поведении во многом способствовали бы чрезвычайному росту производства любви и снижению роста ненависти. Тем самым общий этический и социальный уровень человечества поднялся бы на гораздо более высокую ступень.* Этого скромного улучшения нравственного поведения смертных было бы вполне достаточно, чтобы предотвратить новые разрушительные войны и значительно усовершенствовать социальную гармонию человечества. Оно увеличило бы производство любви и снизило выплеск ненависти гораздо сильнее, чем это когда-либо было сделано или могло быть сделано деятелями Лиги Наций, Организацией Объединенных Наций, законодательным указом или активностью политических, правовых и религиозных деятелей. Без такого усовершенствования нравственного сознания поведения обыкновенных людей эти деятели вряд ли стали бы, если бы вообще стали, издавать законы и правила, требующие более высокого нравственного поведения и взаимоотношений. Как правило, большинство таких законов были приняты, а агенты такого рода действовали именно под

нравственно облагороженных народных масс. Если же в редких случаях инициатива исходила от самих деятелей, то их законы и преобразования не достигали большого успеха до тех пор, пока их не поддерживала масса. Сказанное справедливо не только по отношению к представителям демократии, но и по отношению к сторонникам монархии, автократии и диктатуры. Никаких героических методик не требуется для небольшого увеличения производства любви простыми людьми; его можно достигнуть с помощью методик и средств, вполне доступных каждому человеку. Единственное, что требуется — это улучшение организации и искусное использование обыкновенных средств.

4. *Увеличение производства любви группами и институтами.*

В предыдущем разделе человеческая популяция рассматривалась как совокупность индивидов. В действительности все эти индивиды принадлежат к разным организованным группам и институтам, начиная с семьи и заканчивая государством и разного рода национальными и межнациональными организациями. Практически всё поведение и социальные отношения каждого индивида следуют шаблонам, предписываемым или рекомендуемым теми группами, членом которых он вольно или невольно является. Для подавляющего большинства людей улучшение их альтруистического стандарта возможно только в том случае, когда этот стандарт улучшается во всех без исключения группах, к которым они принадлежат. За самым редким исключением, насчитывающим несколько человек, трудно ожидать появления альтруистов в эгоистических группах. И наоборот, в мире альтруистических групп эгоистов можно пересчитать по пальцам.

Это означает, что увеличение производства любви обыкновенными людьми возможно только тогда, когда увеличение происходит и в тех группах или институтах, к которым они принадлежат. Как правило, альтруизация индивида возможна только благодаря альтруизации всей его группы или института; и наоборот, альтруизация институтов и групп возможна лишь благодаря альтруизации их членов.

Если внутри каждой группы любовные отношения между ее членами начинают преобладать, то увеличивается производство любви, осуществляемое этой группой и ее членами^б. Вплоть до настоящего времени увеличение генерации любви внутри группы всегда сопровождалось усилением дискриминации и антагонизма по отношению к посторонним для нее группам и лицам. Другими словами, рост внутригрупповой интенсивности любви не сопровождался пропорциональным расширением ее экстенсивности. А раз так, то рост преданности своей группе часто ведет к усилению дискриминации посторонних групп и индивидов, усилению их эксплуатации, враждебности по отношению к ним. Это, как правило, сопровождается замедлением роста генерирования любви внутри этой группы. А в результате человечество в целом мало что выигрывает от

такого двойственного процесса *роста выработки любви в рамках какой-нибудь одной группы, сопровождаемого усилением ненависти к окружающему миру.*

Этот взаимно уничтожающийся процесс лишен смысла, он должен быть заменен *усилением любви внутри каждой группы без возрастания враждебности к внешнему миру.* Ведь возможно же, чтобы усиление любви между членами семьи или членами группы не сопровождалось ростом антагонистической дискриминации по отношению к остальному роду человеческому. Когда такое изменение произойдет, увеличение выработки любви в пределах каждой группы приведет к возрастанию общего производства любви всего человечества. В таких условиях свежий воздух любви не будет загрязнен ядовитыми парами ненависти.

Вот основная задача, которую должны решить группы или институты, чтобы стал возможен рост производства любви, осуществляемого обычными людьми, а также самими группами и институтами и человечеством в целом. Как только мы преуспеем в деле уничтожения порождения противодействующими группами антагонистической дискриминации по отношению к посторонним, мы “автоматически” увеличим общее производство любви в человеческом мире.

Но как можно решить эту задачу? Разве для этого не требуется некоторое героическое усилие всех и каждого из числа простых смертных и их групп? Каким бы странным это ни показалось, но это вполне по силам каждому человеку и каждой группе.

5. *Увеличение производства любви культурными системами и культурой в целом*⁷. Наконец, большинство культурных систем и культурных скоплений также должно увеличивать свое производство любви и снижать свое излучение ненависти и антагонизмов. Все культурные системы (и скопления), такие как наука, философия, религия, этика, право, искусство, гуманитарные и социальные дисциплины, а также прикладные технологии во всех сферах человеческой деятельности должны проникнуться духом любви и освободиться от негативного духа ненависти в гораздо большей степени, чем это делалось до настоящего времени.

Современная наука служит не только Богу любви, но еще и Сатане ненависти и разрушения. Современная философия и псевдорелигия оказывают на человеческие существа не только морально облагораживающие и любовные воздействия, но, пожалуй, не в меньшей степени и противоположные воздействия ненависти и вражды. Еще более это справедливо по отношению к большей части произведений современного искусства, будь то литература, музыка, живопись, скульптура или театр. То же самое можно сказать и о современном праве и псевдоэтических учениях, социальных теориях и гуманистических идеологиях, не говоря уже о современной “технологии” физических, биологических и социальных наук. Все они играют двойную роль в плане их влияния на индивидов и группы. Исполняя одну свою роль, они

порождают любовь, нравственно облагораживают людей и делают их более творческими, объединяют их в единую человеческую семью, между членами которой царят любовь и взаимное уважение. Исполняя другую, сеют ненависть и разногласие, способствуют деморализации, нравственному разложению и интеллектуальному расхождению; разрушают и убивают⁸.

Если нам нужно увеличить выработку человечеством любви, то все основные культурные системы и даже скопления, необходимо, очевидно, перестроить так, чтобы они испускали только положительные лучи любви и перестали производить негативные лучи ненависти. Это двойное излучение было и остается одной из главных причин, в силу которых позитивные воздействия в большинстве своем уничтожались негативными, а в конечном итоге все колоссальные достижения в сфере науки, технологии, философии, искусства и других культурных систем не ведут к уменьшению ненависти между людьми и прекращению войн⁹. Человечество XX столетия не может похвастаться тем, что оно в моральном плане лучше людей каменного века. Если мы *сумеем перестроить эти культурные системы так, что удастся устранить порождаемую ими ненависть*, то мы во сто крат увеличим производство любви всем человечеством. Если, плюс к этому, мы сможем увеличить производство любви, осуществляемое большинством культурных систем, то мы это производство увеличим еще вдвое. Вот это и нужно сделать в сфере культуры.

Можно ли это осуществить? Хватит ли на это возможностей у человечества? Есть ли для этого необходимые меры и способы, доступные простым смертным? Ответ таков: эта операция не превышает человеческих возможностей; способы и методы ее выполнения также отвечают поставленной цели. Перестройка основных культурных систем, если понимать ее в вышеизложенном смысле, может быть осуществлена без каких-либо сверхчеловеческих усилий, и никакие особые способности для этого не нужны.

6. Вывод.

Если человечество сделает эти пять шагов, то оно сможет увеличить производство любви и уменьшить порождение ненависти в чрезвычайно крупном масштабе. Конечным итогом будет такое количество энергии любви, какого вполне достаточно для широкомасштабного предотвращения кровавой борьбы или вражды и для построения гармоничного человеческого строя, гораздо более благородного и счастливого по сравнению с любым из когда-либо существовавших. Если и когда человечество или его лидеры искренне решат осуществить его, они обнаружат, что этот план вполне осуществим и не содержит в себе ничего утопического.

Аккумуляция и распределение энергии любви

Аккумуляция. Как и другие формы энергии, энергия любви также может аккумулироваться и сохраняться в а) *индивидах*, б) *социальных институтах* и с) *культуре*. Сохранение энергии

любви *в индивидах* означает, что свои поступки, продиктованные любовью и ею же продиктованные реакции на чужие поступки, они совершают *спонтанно привычным* образом, который до такой степени в них внедрился и укоренился, что стал второй их натурой. Энергия любви как вторая натура человека изливается спонтанно, не испытывая никакого внутреннего конфликта и не требуя никакого особого усилия для своего проявления; она готова изливаться в изобилии там и тогда, где и когда это необходимо. Если бы такая привычка начала вырабатываться в раннем детстве и с раннего же детства проявлялась в реальной жизни, это, конечно, привело бы к накоплению большого количества энергии любви в индивидах, а через них — и во всем человечестве. Совокупный резервуар энергии любви, накопленной таким образом, очень бы пригодился для нужд человечества.

Накопление энергии любви в социальных институтах (или организованных группах) и культуре произойдет благодаря тому, что культурные системы и институты — их структуры и функции, агенты и средства — пропитаются благосклонностью и энергией любви. Сформированные и реорганизованные в соответствии с принципами любви, воодушевленные в основном действенной любовью в высшем ее понимании, эти культурные системы и социальные институты превратятся во множество гигантских силовых станций, непрерывно генерирующих любовь, накапливающих ее и излучающих ее на человеческие существа. Самый короткий, но наиболее эффективный путь любви, излучаемой культурой и социальными институтами, превратился бы в нечто вроде постоянной атмосферы, которая сопровождала бы все человеческие существа от колыбели до могилы. В этих условиях они бы дышали ею непрерывно, вдохновлялись, мотивировались и формировались бы любовью каждый на свой лад. Продуктивная способность социальных и культурных “силовых станций любви” практически неограничена; потенциально неограничена и величина накопленной энергии. Ее совокупного количества, накопленного в индивидах, институтах и культурах, вполне хватило бы для всех практических целей человечества: а) для предотвращения и прекращения преступлений, революций, войн и других видов конфликтов, в основе которых лежат ненависть, зависть и несчастье; б) для поддержки и роста творческой активности человека; в) для уменьшения и постепенного искоренения худших видов страдания, несчастья, одиночества, болезней и преждевременных смертей; г) для того, чтобы сделать окружающий мир дружелюбным, мягким и вдохновляющим космосом для всех и каждого.

Если человечество и его мудрые руководители искренне принялись бы за решение этой задачи, много энергии любви можно было бы выработать и накопить уже сейчас, в том человеческом мире, каков он есть в настоящее время.

Распределение. Как и другие виды энергии, накопленная любовь также может распределяться в соответствии с частны-

ми потребностями разных людей и групп. Когда возникает настоятельная потребность, требующая реализации энергии любви чрезвычайно высокой интенсивности или огромного ее количества — когда, например, нависает угроза какой-нибудь катастрофы, смертоносного конфликта или когда надо погасить пламя ненависти — запасы любви могли бы помочь в этом деле.

Посредством общих и частных агентов, друзей, соседей, всех и каждого, а также особых каналов ее циркуляции энергия любви может направляться тем группам или индивидам, которые в данный момент больше всего в ней нуждаются. Человека, подавленного обрушившейся на него страшной бедой, наилучшим образом может утешить интенсивная любовь к нему со стороны его ближайших друзей, соседей и больших групп. Индивида или группы, охваченных таким недугом, как ненависть, находящихся в состоянии душевной депрессии или склонных к суициду, нередко спасает направленная на них любовь, которая понимает, прощает и исцеляет. В этих и тысячах подобных случаев энергия любви может изливаться на отдельных людей и групп с таким изобилием и интенсивностью, что опасность возгорания пропадает, эпидемии ненависти вылечиваются, катастрофа предотвращается. Несчастливым людям и группам мир снова представляется солнечным и благодатным чудом.

Следует отметить, что общее дело накопления и распределения любви вполне *реализуемо* и ничуть не утопично.

Общий вывод

Вышеописанные аспекты любви, ее свойства, эмпирические параметры, связи между ними и, наконец, проблемы эффективного производства, накопления и распределения энергии любви — все это представляет собой обширную, мало известную и очень важную область исследования. В настоящее время человечеству, наверное, необходимо исследовать эту область больше, чем какую-либо другую. Знать гораздо больше о любви нужно для того, чтобы увеличивалось ее производство и накопление, усиливалась циркуляция энергии любви в человеческом мире. И более совершенное знание, и большое производство любви крайне необходимы для выживания человечества и продолжения его творческой миссии.

В последующих главах нашей работы представлены развитие и подтверждение положений вступительной части. Подтверждение зависит главным образом от того, является ли любовь реальной силой. Этот вопрос будет рассмотрен в четвертой главе.

Перевод с английского В.В. САПОВА

Примечания к третьей главе

¹ Термин “энергия” используется здесь в его общеупотребительном смысле как “способность действовать или производить эффект” или “способность выполнять работу” (Webster’s Dictionary).

² Для многих выражение “производство, накопление и передача энергии любви” может показаться чем-то странным и необычным. Тем не менее многие выдающиеся альтруисты и святые прекрасно понимали эту проблему и даже использовали подобные выражения. Примером могут служить высказывания Серафима Саровского об истинной цели христианской жизни: “Истинная цель жизни нашей Христианской состоит в стяжании (и приумножении) Духа Святаго Божьяго... Стяжание все равно что приобретение... Ведь вы разумеете, что значит стяжание денег? Так все равно и стяжание Духа Божия... Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание или наживание денег, а у дворян сверх того — получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия [или любви] есть также капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, чиновный и временный, приобретается одними и теми же путями, очень сходными друг с другом... Земные товары — это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятого Духа” (*Fedotov G.P. A Treasury of Russian Spirituality. New York, 1948, p. 267 ff; Ильин В.Н. Преподобный Серафим Саровский. Paris, 1925, с. 105 и сл.*). Таким образом, возможна и должна быть особая “экономика и социология производства, накопления и распределения энергии любви”. Конечно, принципы и законы этой дисциплины должны очень отличаться от принципов и законов экономики и социологии производства, накопления, распределения и потребления материальных благ, а нередко и вступать с ними в противоречие.

³ О разных формах влияния героев помимо знаменитой книги Карлейля “Герои, почитание героев и героическое в истории” (*Carlyle T. Heroes, Hero Worship and the Heroic in History. London 1841*), см.: *Gerald Johnson. American Heroes and Hero Worship. New York, 1943; Wecter D. The hero in America. New York, 1941; Klapp O.E. Hero Worship in America // American Sociological Review. 1949, vol. XIV, p. 53–62 (1949); Czarnowski S. Le culte des héros et les conditions sociales. Paris, 1919; Delehay H. Sanctus, essai sur le culte des saints dans l’antiquité. Bruxelles, 1927; Farnell L.R. Greek Hero Cults. Oxford, 1921; Raglan F.R.S. The Hero, a study in Tradition, Myth and Drama. London, 1936; Riddle D.W. The Martyrs, a Study in Social Control. Chicago, 1941; Mecklin G.M. Passing of the Saints: a Study of a Cultural Type. Chicago, 1941; Sorokin P. Altruistic love.*

⁴ См. ниже, третью и четвертую часть настоящей работы.

⁵ Некоторые критики моей книги “Reconstruction of Humanity” безосновательно приписали мне идею, будто я стремился сделать из каждого йога, аскета или Св. Франциска. Подобная идея никогда не приходила мне в голову.

⁶ Об этом и о том, что именно необходимо изменить в существующей ныне семье, в политических, экономических и прочих институтах для того, чтобы сделать их более продуктивными в отношении любви и уменьшить излучаемую ими ненависть, см. в моей книге “Reconstruction of Humanity”, ch. 9, 10, 11.

⁷ О том, что означают понятия “культура”, “культурная система” и “культурные скопления”, что такое общая структура культуры и чем культурные системы отличаются от социальных групп, институтов и социальных систем, см. мою работу “Society, Culture, and Personality”, ch. 4, 8, 17, 18, et passim.

⁸ О негативных воздействиях основных культурных систем и о том, что именно необходимо изменить в них для того, чтобы сделать их более альтруистичными и творческими, см. мои работы “Reconstruction of Humanity”, ch. 6–8, а также “Social and Cultural Dynamics” (vol. 1–4) и “Crisis of Our Age”.

⁹ Имеющиеся числовые данные о динамике войн и другие показатели см. в моих работах “Reconstruction of Humanity” и “Social and Cultural Dynamics”.